

В графстве степных антилоп

Забайкальские степи – поистине уникальные природные ландшафты. Пожалуй, если в мире и найдутся степные уголки природы, то их можно будет сосчитать по пальцам всего одной руки. А таких уникальных степей как в Забайкалье, так и того меньше. Речь пойдет о южных степях Забайкальского края, где среди степей простираются уникальные содовые озера и лежит живописный горный массив Адон-Челон. Но начнем обо всем по порядку.

23 августа 2016 г. в рамках курсов повышения квалификации педагогов состоялась поездка в природный биосферный заповедник «Даурский», в которой приняли участие учителя забайкальских школ, педагоги дополнительного образования детей, методисты Института развития образования Забайкальского края и преподаватели Забайкальского государственного университета. И, конечно же, экспедиция состоялась под руководством научных сотрудников заповедника и специалистов его отдела экологического просвещения.

Для справки напомним, что Даурский заповедник находится на самом юге нашего края, на границе с Монголией. Создан он был 29 лет назад. Основные пространства на территории заповедника – это водно-болотные угодья, которые служат местами гнездований и линек для множества редких перелетных птиц. Остальные части занимают степи, небольшие участки лесостепей и горный массив. Даурские степи признаны Всемирным фондом дикой природы (WWF) в качестве глобально значимого экологического региона нашей планеты.

В назначенное время грузимся в автобусы и в путь – в заповедную зону. Дорога длинная, на самый юг Забайкалья, практически к границе с Монголией. Первую половину пути нас сопровождают редколесья – сосновые леса, пестрые березняки, широкое русло Ингоды, извилистая горная Кручина. Подъезжая к Агинскому району, мы уже попадаем в царство степей. Кое-где встречаются горные останцы, которые много миллионов лет назад были могучими скалами, но ветер и солнце сделали свое дело, и теперь о них напоминают лишь трехметровые камни, одиноко возвышающиеся среди степного «моря».

Через несколько часов пути заезжаем в визит-центр заповедника, расположенный в селе Нижний Цасучей. С момента моего последнего визита в заповедник в 2011 году здесь многое изменилось. Уютный презентационный зал, стены которого украшены степными пейзажами, фигуры знаменитых обитателей даурских степей – манула, детеныша дзерена

и даурского журавля – выполнены в натуральную величину из кедра. На стенах прикреплены мониторы, на которых сменяются фотографии и информация о редких охраняемых животных. Коллекция минералов и самоцветов, встречающихся в окрестностях заповедной зоны, также представлена для обзора.

Прослушав интересную лекцию работников визит-центра, отправляемся на международную биологическую станцию на кордоне Уточи. По пути замечаем, что на месте степного участка появились небольшие лужи. Татьяна Владимировна Горошко – специалист по эколого-просветительской деятельности заповедника – объясняет, что это начинает наполняться озеро Барун-Торей. На территории заповедника находятся два крупных озера – Барун-Торей и Зун-Торей. Они уникальны тем, что из-за циклических колебаний влажности одно или даже оба озера полностью или почти полностью пересыхают и снова наполняются примерно раз в 30 лет.

Наконец из-за горизонта показывается Зун-Торей, и я замечаю новые изменения. Озеро с момента моего последнего пребывания сильно обмелело, вода ушла от береговой линии на несколько метров, оставив высохшие глинистые участки с содовым налетом. Но это абсолютно обычный процесс здесь. Бывали времена, когда Зун-Торей мелел еще больше или даже полностью пересыхал. Так будет продолжаться и далее – цикл за циклом. В засушливые периоды и во время спада воды подвергаются опасности гнездовья птиц. Острова, где гнездятся редкие виды, соединяются с берегами, и появляется возможность захода туда хищников. Полузатопленная местность – излюбленные места для гнездовий журавлей, а их здесь может жить сразу шесть видов: даурский, серый, черный, японский, журавль-красавка и стерх – также осушается, и птицы становятся более уязвимыми.

И все же пока еще восточное озеро не сдается, простираясь на несколько километров. Пробираясь через грунтовую, покрытую белесой содой, дорогу, наконец, замечаем очертания кордона Уточи. Название кордона происходит от протоки Уточи, которая во влажные годы соединяет Зун-Торей с Барун-Тореем.

Вдруг замечаем по левому борту автобуса небольшую группу дзеренов, или зобастых антилоп. Группа самок во главе с самцом и несколькими детенышами чуть услышав шум мотора, настораживается и стремительно скрывается за горизонтом в глубине бескрайних степей. Эти грациозные животные еще в середине прошлого века находились под угрозой исчезновения, но благодаря программе защиты дзеренов и огромной работе сотрудников Даурского заповедника численность антилоп значительно

увеличилась. Теперь уникальные животные ежегодно приходят на одно и то же место недалеко от заповедного кордона Тэли, которое в заповеднике называют "родильным домом дзерена", чтобы принести там потомство.

Проводив животных восхищенными взглядами, продолжаем наш путь. Уже в сумерках въезжаем на кордон. Нас радушно встречают работники заповедника.

Еще в 2011 году здесь стояло несколько железнодорожных вагонов и пара домиков, в которых жили инспекторы и научные сотрудники во время полевых работ. Сейчас же на кордоне отстроилась настоящая биологическая станция с оборудованным лекционным залом, лабораторией, несколькими комфортабельными боксами и общежитиями для посетителей биологической станции. Работа станции обеспечивается автономными источниками энергии.

Пока мы заселялись в свои комнаты, уже стемнело, и на безоблачном Даурском небе прояснился Млечный Путь с мириадами мириад ярких звезд. Такого прекрасного неба не встретишь где-нибудь в городе или на даче! А особенно небо красиво сейчас – в конце лета, когда со стороны созвездия Персея активно падают метеоры (Персеиды), только и успевай загадывать желания.

А на повестке нового дня поездка в урочище Куку-Хадан и к полуострову, который отделен от берега Зун-Торея длинной каменной перемычкой. И не просто каменной, а можно сказать драгоценной, ведь здесь практически, что не камень, то яшма или прозрачный халцедон с ослепительными сверкающими кристаллами горного хрусталя. На этом и подобных островах гнездятся бакланы и реликтовые чайки. Однако когда уровень воды в Зун-Торее упал, повысилась соленость воды и погибла жившая в нём рыба, бакланы остались без пищи. Поэтому сперва пернатые были вынуждены летать за десятки километров на соседние озера в поисках пищи и вновь возвращаться к своим гнездам, а позже временно покинули берега Зун-Торея.

Кстати, о реликтовых чайках. Во влажные годы здесь, на Торях, гнездится 20% от мировой популяции этих редчайших птиц. По словам ученого-орнитолога Олега Анатольевича Горошко, порой им приходится совсем несладко. Когда на озерах начинаются затяжные шторма, более крупные серебристые чайки остаются без пищи и начинают разорять гнезда реликтовых чаек. Также присутствие человека во время насиживания яиц приносит огромный вред редким чайкам, они подвергаются стрессу и расклеивают собственные яйца. Поэтому ни в коем случае нельзя близко подходить к местам гнездований в самый ответственный период жизни диких птиц – насиживания яиц и выкармливания птенцов.

Сейчас, когда осень начинает подбираться к рубежам Забайкалья, большинство птиц уже покинули свои гнезда и улетели или готовятся к отлетам в теплые края, собираясь вместе в определенных местах. Мы можем спокойно посетить полуостров. Остается лишь представлять, какой праздник жизни происходил здесь весной ещё несколько лет назад. Вот осколки яичной скорлупы чаек остались после вылупления птенцов, здесь располагались многочисленные бакланы гнезда, а здесь большое количество старых перьев – место линьки гуся-сухоноса.

Гуси линяют не постепенно, как большинство птиц, а полностью меняют весь свой перьевой покров на крыльях. В этот момент они очень уязвимы, поскольку не в состоянии хорошо летать. Поэтому сухоносы специально прилетают в определенные укромные места, чтобы переждать этап линьки. И все же, если гуся заметит хищник и птица вовремя не доберется до воды – быть беде. За пределами заповедника этот редкий охраняемый вид и многие другие гуси становятся легкой добычей браконьеров именно во время линек.

Следующая наша остановка – восхождение на гору Чихалан, что в переводе означает «всевидящее око». Говорят, что она считается у шаманов священной. Гора возвышается над берегом Зун-Торея восьмидесятиметровой громадой, оканчиваясь по верху резким обрывом, над которым постоянно дуют сильные ветра. Наш путь пролегает через каменистые, осыпающиеся из под ног тропы, но он того стоит. Поднявшегося на вершину ждет щедрая награда, от которой захватывает дух – красавец Зун-Торей раскинулся среди бескрайних просторов степи молочно-бирюзовым зеркалом, ветер гуляет по степным травам, закручивая их словно чайка, рассекающая водную гладь. Вдали пасется табун лошадей. И ты находишься в полном единении с природой.

Возвращаемся на кордон уже в сумерках, уставшие, но полные впечатлений. По приезду ужин, игра «День птиц», которую провели увлеченные специалисты отдела экопросвещения (В.П. Васильева, Т.В. Горошко), баня и отбой – завтра ранний подъем.

Встаю в семь утра, наскоро позавтракав, собрав рюкзак с фототехникой, загружаюсь в автобус и в путь. Сегодня наша цель – урочище Адон-Челон. Этот горный массив располагается в нескольких десятках километров от основной территории заповедника и покрыт живописными скальными останцами.

По дороге к Адон-Челону замечаем вдали небольшую стаю журавлей-красавок. Останавливаемся полюбоваться этими великолепными птицами. К нам подходит сотрудник заповедника Александр Лесников: «Если

подниметесь за эту сопку», – и он указывает на пригорок, где пасутся красавки – «их там, около тысячи, наверное, будет. Я здесь ставлю ловушки для журавлей». Работники заповедника устанавливают специальные ловушки для журавлей, чтобы затем закрепить специальный датчик или кольцо на птице, по которым можно будет в дальнейшем отслеживать все передвижения птиц и узнавать, куда конкретная птица улетала на время зимовки. Тяжелая работа по мечению журавлей, порой за целый день удается поймать всего одну птицу, а иногда и вовсе ничего. И все же постепенно на птицах закрепляются датчики отслеживания, и ученые могут определить весь путь журавля. Так, например, некоторые птицы летают на зимовку в Таиланд, Китай или Индию.

А мы решаем последовать совету Александра и поднимаемся на сопку. Перед нами открывается вид на пшеничное поле, где собираются перед отлетом журавли-красавки. Действительно, журавли – величественные птицы вышагивают по полю на высоких тонких ногах, гордо подняв голову, словно венец украшенную с боков длинными белыми перьями. Увидев нас, журавли заволновались, поднявшись в небо, описали круговую траекторию, и снова приземлились в поле. Видя, что мы не представляем угрозы, птицы немного успокоились и позволили нам любоваться их красотой, совершенством этих удивительных творений природы. Такого количества журавлей я не видел ни разу в жизни, их здесь на самом деле тысяча, а возможно и ещё больше.

Налюбовавшись стаями журавлей, сделав множество фотографий этих замечательных птиц, добираемся, наконец, до Адон-Челона. В переводе это название означает «каменный табун». Если смотреть на урочище издалека, то кажется, словно в степи пасутся гигантские каменные животные. Скалы здесь образованы тектоническими процессами, а время и климатические условия обточили их формы в удивительные фигуры. Так, здесь есть скала «Поверженные драконы», скала «Хамелеон», «Три богатыря» и многие другие персонажи животного мира или легенд. Адон-Челон – уникальное живописнейшее место, которое дает кров множеству диких животных. Здесь в расщелинах среди камней обитает кот-манул, находят убежища множество сов и летучих мышей. А сколько сюда прилетает белопопых стрижей на летний период. Столько не встретишь ни в одном городе, где мы привыкли их видеть в, казалось бы, больших для нас количествах. Тут их великие тысячи гнездятся на вершинах каменных «лошадей».

Раньше эти скалы служили домом горным баранам аргали. Знаменитый ученый П.С. Паллас, проезжая по Забайкалью, встретил их именно на этом месте. Однако, еще задолго до создания Даурского заповедника эти животные были истреблены в Забайкалье. Сейчас заповедник разработал и

планирует начать программу по восстановлению исчезающего вида баранов на их исторической родине. И, надеюсь, у заповедника это получится так же хорошо, как удалось восстановить дзеренов.

Адон-Челон богат не только животным миром. Еще в XVIII веке здесь были известны месторождения самоцветов.

Между прочим, в крупнейшем минералогическом музее Германии в городе Фрайберг, гордостью коллекции музея считаются образцы бериллов, аквамаринов и топазов именно из окрестностей нашего Адон-Челона. Здесь добывали морионы, бериллы, горный хрусталь, аметисты и один из самых необычных минералов – шерл, или черный турмалин. Затем и «черные» копатели разоряли Адон-Челон, взрывая скалы, буря шурфы и шахты, нанося неизмеримый ущерб природе этого уникального места.

Однако сейчас это охраняемая зона Даурского заповедника и любая добыча минералов, растений и животных запрещена. Жизни урочища ничто не угрожает.

Для посетителей и любителей научного туризма сотрудники заповедника создали специальную туристическую тропу, по пути которой встречаются аншлаги с информацией об обитающих здесь животных, растениях и названиях скал.

Идя по тропе, замечаю цепь земляных кучек, словно кто-то специально набросал на траве почву. Туристы из европейской части сказали бы сразу – это крот. Но нет. Кроты у нас не живут, а если бы и жили, они бы не перенесли суровые забайкальские зимы, когда почва глубоко промерзает. Это даурские цокоры – небольшие грызуны, с серой, реже беловатой шерстью и хорошо развитыми передними конечностями. Они имеют мощный арсенал для копания твердого, а порой и каменистого грунта – длинные острые когти, которые быстро стачиваются и также быстро отрастают вновь. У цокора череп имеет уплощенную лобную часть, так называемую «лопату», которая защищает его голову от повреждений и помогает выбрасывать излишки почвы во время рытья норы. Так, пробуравив ходы под землей, эти грызуны выбрасывают на поверхность кучки грунта, которые называют цокоровины. Эти животные практически никогда не выходят на поверхность и всю жизнь проводят в своих тоннелях, питаясь различными корнями и клубнями растений.

День подходит к концу, солнце все ближе к горизонту, и нужно возвращаться на Уточи. С большим сожалением я покидаю это удивительное место, в надежде посетить его еще раз и провести здесь несколько дней, ведь еще так много предстоит обойти и увидеть.

Подъезжая к нашему кордону, водитель заглушил мотор – перед нами в нескольких сотнях метрах стоит огромное стадо дзеренов. Их светло-коричневая шерсть словно золотом отликает в лучах заката. Самцы с витыми рожками время от времени горделиво поднимают головы, охраняя спокойствие самок с подросшими детёнышами, пока те лакомятся степной растительностью.

Мы выходим из автобусов полюбоваться на антилоп. Затвор фотоаппарата беспрерывно щелкает, успевая запечатлеть как можно больше моментов этой природной идиллии.

Наконец дзерены устремляются прочь, затем вновь останавливаются, оглядываясь на нас, словно прощаясь, и вновь продолжают бег. Такая встреча – поистине достойная награда для ценителя природы. Сбылась моя давняя мечта – сфотографировать диких антилоп.

Вечером после ужина – игра «Экологическая биржа». На общем собрании подводим итоги нашей экспедиции, благодарим всех сотрудников заповедника за добрый прием, увлекательные экскурсии и ценную информацию, которую мы получили за эти несколько дней.

Ранним утром прощаемся с хозяевами кордона и снова в путь, теперь уже домой. По дороге над нами пролетают журавли с грустными, прощальными криками, покидая нас и эти благодатные земли до будущей весны. И эти моменты накрепко врезаются в память, чтобы согреть душу путешественника во время долгой забайкальской зимы.

Биксалеев Андрей, слушатель курсов.